

ЧЕРНИГОВСКИЙ РОСТИСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ ПРИ ДВОРЕ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЯ БЕЛЫ IV

Марта Фонт

Жизненный путь Ростислава Михайловича¹ чрезвычайно интересен и тем, что он прожил десятилетия в Венгрии членом венгерской королевской семьи. Это положение, неслучайно, вызывало интерес у ряда историков уже в XIX в. (Палаузов 1851; Palacký 1842; Wenzel 1887: 1–3; Wertner 1889, 1892: 463–475; Pauler 1899: II, 213–230; Fa-gagó 1911: 22–26). По средневековым обычаям дочери королей были замужем за герцогами или князьями из других династий, т.е. жили за границами родной страны. А в данном случае Ростислав Михайлович жил при дворе своего тестя. Однако, он как зять короля не был равноправным с королевичами, но стоял выше представителей элиты. Данная ситуация отражается в грамоте от 2-ого июня 1247 г. В конце грамоты с целью утверждения королевского распоряжения перечисляются имена высочайших чинов страны (*series dignitatum*), при котором имя Ростислава стоит за перечислением епископов, но опережает всех светских должностных лиц, даже «надора» (*comes palatinus*) (CD: IV/1, 454; RA: I, 853).

Семья и родственники

Ростислав Михайлович был сыном черниговского князя Михаила Всеволодовича (1224–1246) (Майоров 2001: 560–583; Dimnik 1981) и галицкой княгини, Елены Романовны, сестры Даниила и Василько (ПСРЛ: 782–783; Dąbrowski 2002: 51–59). Год рождения Ростислава неизвестен. А.В. Майоров, автор последней монографии истории Галицко-Волынской Руси, считает, что Ростислав родился в 1223 г., но у автора отсутствуют подтверждающие аргументы (Майоров 2001: 582, сноска 116).² По мнению Дж. Феннелла, Ростиславу было 5 лет, когда отец оставил его на княжение в Новгороде (Fennell 1983: 73). Л. Войтович, имея в виду те же события, пришел к выводу, что Ростиславу было 11 лет, согласно чему он родился в 1219 г. У

¹ Более обширно о нем см. Фонт (в печати).

² Его мнение повторяется в кн. Хрусталева 2004: 232.

Войтовича ошибочно датируется и время смерти Ростислава: указывается год, когда жена впервые упоминается вдовой (Войтович 2006: 418–419; Wertner 1892: 469–470). По нашему мнению, позиции Майорова и Феннелла оправдаются тем, что в 1238 г., во время первого появления Ростислава в Венгрии, он был неженатым, женился только в 1243 г.³ В 1238 г. король Бела IV отказался выдать одну из дочерей за князя-беженца, у кого не было «своей страны». А в 1243 г. – после того как и Венгрия пострадала от монголо-татарского нападения – король был вынужден к этому в интересах защиты страны. Об этом свидетельствует письмо Белы IV Папе Римскому, Иннокентию IV (1243–1254): «Мы пользовались средствами, которые были доступны: в интересах христианства мы дошли до такого унижения, что двух из наших дочерей дали в жены двум русским князьям, а третью принцу Польши, что у них получили известия о татарах»⁴ [перевод наш – Ф. М.].

Бракосочетание Ростислава с Анной сопровождалось выступлением Белы IV в интересах зятя на Галичине. Тем самым Бела IV стал противником Даниила Галицкого, кого он раньше поддерживал именно против черниговских князей (Font 2005: 233–242). На изменение намерений Белы IV оказывало влияние наверно и положение другого зятя Белы IV, краковского Болеслава, у кого возник конфликт с Даниилом. Даниил поддерживал мазовецкого Конрада в борьбе с Болеславом. После того как в 1243 г. Болеслав одержал победу над Конрадом и завладел всей Малой Польшей, поддерживая Ростислава, он тоже участвовал в походе на Галичине (ПСРЛ: 802).

Ростислав со своей семьей отправился из Венгрии в Краков, где он оставил жену у ее сестры. Болеслав с частью малопольской элиты стоял на его стороне, а другие поддерживали Даниила в битве под Ярославом (там же, 801). По хронологическому анализу М. Грушевского (Грушевський 1901; Пашуто 1950: 232–234, 1968: 297–301; Головки 2006: 325–326; Włodarski 1966: 127; Dimnik 1981: 125; Stökl 1981: 515; Nagirnyj 2011: 228–229; Dąbrowski 2012: 253–261) известно,

³ О времени брака Ростислава с Анной, дочерью Белы существуют разные мнения см. Dąbrowski 2013: 111, сноска 9.

⁴ Текст письма печатался в кн. Theiner 1859–1860: I, 232–234; CD: IV/2, 214–222, на венгерском языке см. Katona 1981: 341–344. В грамоте упоминается лишь день и месяц, датировку на 1247 г. установила статья: Senga 1987: 606–609. Датировка вполне приемлема см. Font 2005: 250–253.

что битва произошла 17-ого августа 1245 г., несмотря на то, что под этой датой находим лишь короткое упоминание о ней. Ошибочно стоит 1249 год в обширном повествовании, где сообщается о подготовке к битве, перечисляются участники (кроме местных сил на стороне Даниила были мазовшане, литовцы и половцы) (ПСРЛ: 800–805). Поскольку для собирания значительного количества воин необходимо было несколько месяцев, наверно подготовки начались уже весной 1245 г. Во главе венгерских войск стоял бан Филя (*File*), кому было поручено командование отрядами, воюющими в интересах Ростислава из-за опыта бывших походов при Андраше II (там же, 736–737). В грамоте от 1250 г., в которой Бела IV пожаловал сыновей Фили из-за гибели отца, упоминается, что Филя «*in exercitu nostro in Ruscia ab hostibus captus et diversis cruciatibus*» погиб (CD: IV/2, 66). В Галицко-Волынской летописи подробно описывается битва, в том числе и данный эпизод битвы. Однако невероятно, что сам Даниил убил Филю: из текста очевидно пристрастие летописца к Даниилу и преувеличение его подвигов. Все венгры описываются черными красками, и подсказывается, что гибель «гордого Фили» – соответствующее ему наказание (ПСРЛ: 804).

Наверно, поражение сами венгры считали значительным, ведь Бела IV больше не решился на галицкий поход и скоро он отправил посольство к Даниилу с целью заключить мир (Font 2005: 249–250). Мирные отношения с Венгрией были важными и для Даниила, поэтому скоро начались переговоры о мире, и Даниил приехал в Венгрию с митрополитом Кириллом и своим сыном Львом. Они встретились в замке Зойом. В результате Бела IV выдал одну из дочерей (Констанцию) за Льва Даниловича (Cat. font.: III, 2452; Madas–Klaniczay 2011: 123),⁵ а Даниил отпустил всех венгров, попавших в плен под Ярославом. Тем самым была решена и судьба Ростислава, у кого не было больше шансов на Руси; пришлось найти свое место в венгерском обществе.

⁵ Венгерский перевод: *Szent Kinga krakkói hercegnő élete és csodái* см. Madas–Klaniczay 2011: 118–180.

Владения и титулы

У Ростислава были и свои земельные владения в Венгрии. Бела IV подарил ему в 1251 г. землю Ратка в комитате Абауй (ÁMTF: I, 134). С 1257–1261 гг. сохранилась грамота с распоряжением самого Ростислава и его жены о земле Пазнан в комитате Берег (ÁMTF: I, 82 (Füzér); Zsoldos 2008: 61 /№ 82/). Наверно ему принадлежал и крепость Фюзер с деревнями, которыми владела Анна, вдова Ростислава после 1262 г. (Zsoldos 2007: 85). У нас не осталось больше сведений о его земельных владениях, но можно предположить, что у него было больше упомянутых.

В грамоте 1247 г., кроме сана бана, Ростислав имеет и титул *dux Galliciae*, который сохранялся у него до конца жизни и одновременно указывал на его происхождение и сохранял за собой (принципиальное) право господства на Руси. Титул *banus totius Sclauoniae* Ростислав носил лишь короткое время – на наш взгляд потому, что и королю было ясным, что титулы *comes*, *banus*, *vajda* созданы для правящей венгерской элиты, а не для членов королевской семьи. Правителем Славонии до 1241 г. был брат короля Кальман с титулом *dux Sclauoniae*, сохраняя при этом титул по потерянной территории *rex Galliciae* (Font 2005: 103, сноска 289).⁶ Титул Ростислава *dux* отразил его прошлый ранг без реальной власти. По нашему мнению, в историографии ошибочно держится мнение о том, что Ростислав сохранил за собой титул бана до конца жизни (Димитров 1998: 157–175; Харди 2011; Navlíkova 2013).

Впервые в 1254 г. упоминается Ростислав господином южной части Венгрии Мачвы: *dominus de Macho*. Вероятно, что новый титул Ростислава появился сразу после того, как он оставил свою позицию в Славонии (Zsoldos 2011: 48). За пределами Венгрии распространилось мнение о том, что *dominus* является специальным чином средневековой Венгрии (Острогорски 1970). Основой ошибочной интерпретации служит Хроника Иоанна Киннама *Epitome rerum*,⁷ в которой при рассказе о венгеро-византийских конфликтах упоминается слово *urum* (= госпоже). Безусловно, венгерское слово *urum* выражает то же самое как *dominus*, но это не специальный чин, его можно приурочить ко

⁶ О международной роли герцога Кальмана см. Barabás 2015.

⁷ *Ioannes Kinnamos: Epitome rerum* (Moravcsik 1988: 215, сноска 57).

всем представителям элиты; а ни в коем случае нельзя отождествить с византийским чином *despotes*, придуманным специально для герцога Белы (будущего короля Бела III 1172–1196) во время его пребывания в Византии в период между 1165–1172 гг. (Makk 1989: 87, 160, сноска 93).

По мнениям исследователей Д. Моравчика и Г. Острогорского (1970) распространилось в историографии, что название лат. *dominus* и соответствующее ему венг. *urum*, точнее оба считаются высоким саном в Венгерском Королевстве, и соответствуют византийскому чину *despotes*. Удивительно, что Моравчик придерживался этого мнения, хотя он установил, что Киннам плохо ориентировался в родственных отношениях Арпадов в XII в. (Makk 1989: 195, сноска 2). Возникает вопрос, почему он считал достоверными его данные в отношении чинов. Что касается источников информации Киннама, можно предположить его контакты с присутствующими в византийском императорском дворе герцогами с Иштваном и Ласло. Тогда все известия были связаны с целями императорской политики Мануила на Балканах (Angold 1984: 173–178),⁸ и стремлениями венгерских герцогов прийти к власти в Венгрии. Слово *urum* (= *uram*) пишется в форме обращения, как сам Киннам мог слышать в окружении венгерских герцогов. Оригинальное значение лат. слова *dominus* 'собственник, владелец, политический деятель', а в христианском средневековье служило общим названием элиты (LMA: 1224), как и венг. *úr*: «Старое значение венгерского слова показывает, что оно было названием лиц, высоко стоящих в обществе» (TESz: III, 1035). Слово впервые упоминается в грамоте от 1009 г. как часть названия поселения: *Urhida* (DHA: 52), потом в конце XII в. в *Похоронной проповеди*: *urinc*.

В хронике Георгия Акрополиты без упоминания имени говорится о «русском господине» (*Rosos Uros*), кто был зятем венгерского короля и играл роль в заключении венгерско-болгарского конфликта (Moravcsik 1988: 301). В сущности, слово соответствует значению *dominus*.

⁸ О пропаганде Мануила см. Lilie 2003: 387–422.

Формирование Мачвы

Территория Мачвы, господином (*dominus de Macho*) которого называется Ростислав с 1248 до конца жизни (Zsoldos 2011: 50),⁹ впервые упоминается в 1220-ые гг. как часть Срема за рекой Сава (*Sirmium ulterior*). Территория с Белградом, Баранчем и Поколубарьем как часть Венгерского Королевства впервые упоминается в 1220-ые гг. в связи с племянником короля Андраша II.¹⁰ Немногочисленные сведения подсказывают, что разоренное татарами южное пограничье и до того не пользовалось оформленной структурой (KMTL: 124–125;¹¹ Fine 2006: 144–148; Szeberényi 2007: 329). Более поздние данные показывают, что Мачва охватывала всю территорию шести позднейших банатов (Шо, Озора, Босна, Мачва, Баранч, Кучо), и разделение произошло после 1272 г. по интересам самых могущих баронов (Zsoldos 2011: 50–53).

Непросто определить ни центр, ни пределы Мачвы. Название одновременно относится к крепости (*castrum*) Мачва и к территории (*districtus*) (KMTL: 421),¹² но оно происходит от замка Мачва, от которого не осталось следа. Его местоположение определяется лишь гипотетически на основе данных начала XIV в. В январе–феврале 1317 г. Карл Роберт занял крепость Мачо, пересекая замерзшую Саву, и тем самым он основал Мачо, как территориальную часть Венгрии (АОКl: IV, 93 /№ 236./; Engel 2003: 343, 391, сноска 123). Два года спустя распоряжения короля датируются в крепости Мачо, около реки Колубара (АОКl: V, 194 /№ 493./, 226 /№ 586./, 228 /№ 592./). В сербской историографии Д. Харди пишет о Мачве как о крепости на берегу Савы (Hardi 2013: 129), С. Ђирковић считает, что Мачва была расположена по маршруту из Срема к реки Дрина, и у крепости регулярно были ярмарки (Ђирковић 2008: 18–19). Историки согласны в том, что Мачва охватывает территорию междуречья Дрины–Савы–Колубары с неопре-

⁹ Также более ранним 1254-ого г. считают назначение Ростислава в Мачве см. Харди 2009: 71; Achim 2008: 143, 190; годом назначения считается 1254 у авторов Szentpétery 1915: 874; Kristó 1988: 136.

¹⁰ «*Kalianus comes greco*», «*dominus Sirmii et comes de Kewe*» см. Pauler 1899: II, 504, сноска 81; Rokay 1983. По мнению Жолдоша, комитаты Срем и Кеве попали под власть венгерского короля перед нашествием татар. см. Zsoldos 2005: 158, 2011: 161, 207.

¹¹ См. Rokay Péter.

¹² См. Takács Miklós – Rokay Péter.

деленной южной границей (Динић–Тирковић 1978: 44–46; Faragó 1911: 7; Szentpétery 1915: 874; Ćirković 2004: 47;¹³ Achim 2008: 197).

Немногочисленными данными подтверждается гипотеза о том, что Ростиславу было поручено восстановление позиций Венгерского Королевства по южным границам, поскольку территория была разрушена татарами. Решение короля объясняется и тем, что королевич Иштван был малолетним, и королевич Бела еще не был в живых: он родился позже, около 1249/1250 г. (Zsoldos 2007: 13–15). Т.е. помимо короля в данное время Ростислав был единственным взрослым мужчиной в королевской семье. По нашему мнению, Ростислав в 1248/1249 гг. восстановил господство венгерского короля, и скоро удачно расширил подвластную ему территорию на западе в направлении Босны. В начале 1250-ых гг. он продолжал распространять свое влияние по реке Морава и в восточном направлении за Дунаем (в так наз. Серень)¹⁴ и по Дунаю до болгарского Видина. В руках Ростислава сосредоточилась значительная территория, способная для оформления отдельной территориальной единицы по южным границам Венгрии. После смерти Ростислава (1262 г.) сыновья сохранили за собой отцовскую территорию (до 1272 г.), и они – как и их отец – стояли на стороне короля в конфликте с баронами.

Тесть и зять

Ростислав с самого начала поддерживал своего тестя в походах по западным границам королевства. Австрийские хроники называют его «королем» (*rex*). Его имя не упоминается, лишь «русское» происхождение, родственные отношения с венгерским королем и его деятельность в Мачве. Первую группу источников такого типа составляют сведения о битве на Лайте в 1246 г. (UGBÖ: 294–296).¹⁵ Титул

¹³ Карта страницы 51 показывает ситуацию ок. 1300: к Мачве принадлежали часть Босны на западе от Двины и область на востоке от Моравы с Баранчом и Кучом.

¹⁴ *Срем* (Szerémség) и *Серень* (Szörénység) – это разные области, см. карту в конце статьи.

¹⁵ См. еще *Chronicon Salisburgense*: «Rex Ungarie collecta magna multitudo pugnatorum, simulque Bruscie et Ruscie regibus» (Cat. font.: I, 678); *Continuatio Lambaensis*: «rege Ruscie» (там же, 772) – он является одним из трех королей; *Annales S. Pantaleonis Colonie*: «cum quondam rege Ruscie singulariter in prelio dimicans» (там же, 173) – последнее известие считается выдумкой см. Szende 2003: 557–558. О битве см. Dienst 1986; Kristó 1988: 133–134; Varga 2003: 270.

rex, наверно, выдумка хронистов. Вторую группу австрийских сведений составляют источники, которые сообщают о бракосочетании дочери Ростислава, Кунигунды с чешским Оттокарм при заключении мира Бела IV с Оттокарм после войн за Бабенбергское наследие 31-ого марта 1261 г.¹⁶ Третья группа источников о «короле Мачвы» относится не к Ростиславу, а к его сыну, ведь в это время Ростислав уже не был в живых. См. «*kunic von Razen und der kunic von Matschouwe*» и «*chünig von Rassen und der chünig von Matschaw...*».¹⁷ Господство – представление королевской власти в регионе, именно в Мачве – свидетельствует о роли Ростислава в структуре управления королевством.

Ростислав был сторонником королевской политики на Балканах. В северных болгарских областях все сильнее наблюдалось влияние Венгерского Королевства, а после татарского нашествия Болгария стала зоной столкновений венгерских, сербских и татарских захватнических сил. Цель венгерской стороны выражалась в добавлении к титулам короля Бела и титул *rex Bulgarorum*. Экспансионистские устремления Ростислава до 1252 г. привели к болгаро-венгерскому конфликту (Димитров 1998: 154–156), потом в 1253 г. заключили мир и около 1255 г. Ростислав выдал замуж дочь за Михаила Асена II (Тодорова 1989; Димитров 1998: 157–167; Wertner 1892: 473–474).¹⁸ Имя этой дочери неизвестно, в последнее время появилось предположение, что ее называли по матери Анной (Wenzel 1887: 11; Wertner 1889: 192–194, 1892: 473–474; Havlíková 2013).¹⁹ После смерти Михаила Асена в 1257–1261 гг. продолжались венгерские походы, в ходе которых Ростислав принял титул императора (*imperator Bulgarorum*), и область с Видином в центре попала под венгерское господство.²⁰ В

¹⁶ Время бракосочетания: 25-ого октября 1261 г. см. Zsoldos 2007: 140; Szűcs 1993: 88. В чешской хронике: «Fuit enim in Matschovia rex quidam generosus et nobilis, qui filiam [...] nomine Chunegundam habuit» см. Adamovyc 2013: 99, сноска 33. См. письмо Ростислава Оттокару: «dilecta filia nostra, vestra coniux» (ÁŮO: III, 244); Varga 2003: 274–275; Font 2005: 261; Mika 2008: 64.

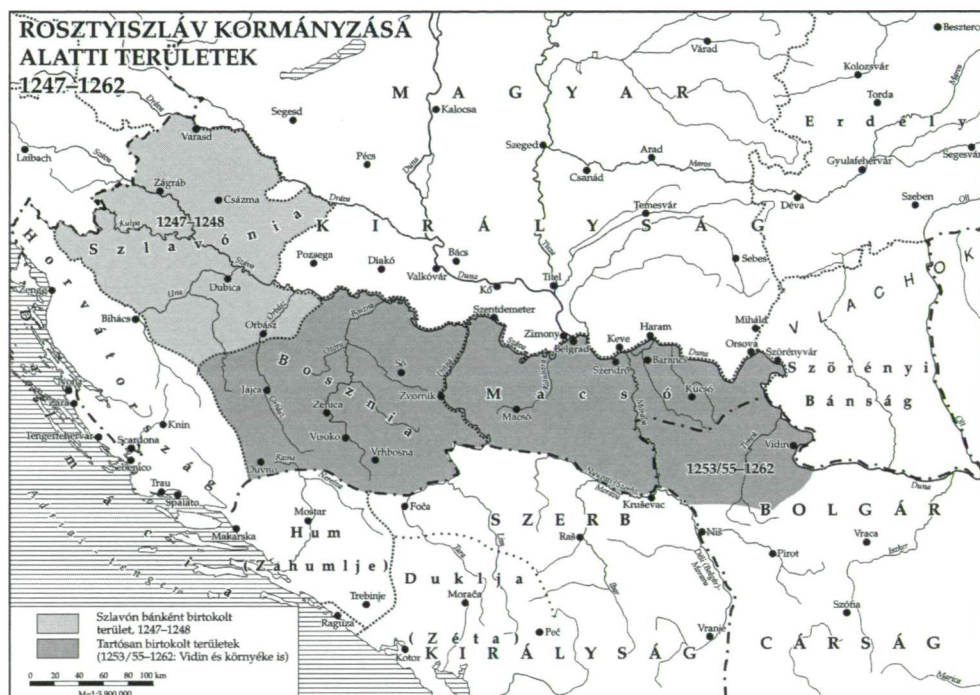
¹⁷ *Ottokar von Steier* (Cat. font.: III, 1803); *Chronica des Landes Oesterrich* (там же, 1730). Об ошибках источников см. Zsoldos 2007: 43.

¹⁸ См. еще Georgios Acropolites (Moravcsik 1988: 301).

¹⁹ Неясно, сколько было у Ростислава дочерей. В историографии дается то три, то пять.

²⁰ По мнению Д. Кришто воспользовались помощью половцев (см. Kristó 1988: 137).

единственном документе он сам называет себя императором: *inperator* (sic!) *Bulgarorum* (Zsoldos 2008: 61 /№ 82./), но этот титул выражает лишь его намерение.

Территории во время управления Ростислава (1247–1262 гг.)

Итоги

В итоге можно установить, что Ростислав совершил серьезную организационную работу в южной области Венгрии и тем самым заложил основы для особого управления в этом регионе, как это осуществилось в Трансильвании и Славонии. Во главе двух последних регионов на протяжении XIII-ого века стоял один из членов королевской семьи. То же самое случилось и в Мачве. С уверенностью можно установить, что деятельность Ростислава соответствовала королев-

скому намерению,²¹ ведь после смерти Ростислава управление Мачвой перешло к его сыновьям. Старший сын, Михаил в 1262–1266 стоял во главе Босны, а младший, Бела – Мачвы. После смерти Михаила, Бела IV опять объединил всю отцовскую территорию. В отношении оформления такого территориального единства Д. Харди говорит о «династическом герцогстве» (Hardi 2013: 134). Но существование оформленной южной области оказалось кратковременным. Младший сын Ростислава, Бела стал жертвой убийства около 15-ого ноября 1272 г. Его убийцей был Хенрик Кесеги из рода Хедер, у кого был конфликт с королем Иштваном V, и ему пришлось бежать из страны. Хенрик вернулся после смерти Иштвана (Zsoldos 2007: 143) при вступлении на престол нового короля Ласло IV. Однако бароны заставили малолетнего короля разделить обширную Мачву между баронами. Неслучайно, что две из шести частей получил сын Хенрика, Хенрик (там же, 53).

Положение Ростислава в королевском дворе было прочным, он стоял постоянно на стороне тестя и в борьбе с «юным королем» Иштваном, и с баронами, и на границах. А в королевском дворе не он, а его жена Анна играла необычно активную роль. Влияние Анны объясняется тем, что престолонаследник Иштван был на десять лет моложе ее, а его брат Бела по возрасту был равным с детьми Анны. Она тоже была последовательным сторонником отца (там же, 40, 134–135).

В 1247 г. титул бана не соответствовал настоящему положению Ростислава. Он стоял выше всех представителей элиты, но ниже сыновей короля. Титул *dominus de Macho* был нейтральным, и тем самым, подходящим для выражения данного чрезвычайного положения. Значит, за титулом *dominus* не надо искать какого-то неизвестного чина, и не надо отождествлять его с титулом *dux*. В данном случае *dominus de Macho* надо считать елиничным (*ad hoc*) случаем для решения необычной ситуации.

Безусловно, Ростислав вступил в контакты с венграми уже в 1230-ые гг. на Галичине, когда он был противником Даниила, поддержанного венгерским королем (ПСРЛ: 776; Font 2005: 236). После татаро-монгольского нашествия он остался в Венгрии как зять короля и

²¹ Определяющую роль Ростислава подчеркивает Сабо (см. B. Szabó 2007: 171); Szűcs 1993: 81.

муж одной из его дочерей Анны. Он играл активную роль в королевской политике, с одной стороны, как руководитель экспансии на Балканах, а с другой, как участник внутренних конфликтов венгерской элиты. Сведения о деятельности Ростислава сохранились и в источниках за пределами Венгрии, благодаря бракосочетаниям его дочерей. В последствии его судьба интересна для историографии многих стран, в том числе для русской, украинской, сербской, хорватской, болгарской, чешской, польской, даже и австрийской (см. Димитров 1998: 132–190; Майоров 2001: 560–583; Войтович 2006: 418–419; Харди 2010; Bartnicki 2005: 87–98; Nagirnyj 2011: 226–236; Hardi 2013; Havlíková 2013).

ЛИТЕРАТУРА

- Войтович, Л. 2006, *Княжа доба на Русі: Портрети еліти*. Біла Церква: Видавець Олександр Пшонківський.
- Головко, О.Б. 2006, *Корона Данила Галицького: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя*. Київ: Стилос.
- Грушевський, М. 1901, Хронологія подій Галицько-Волинського літопису. *Записки Наукового товариства ім. Шевченка, т. 41*. Львів, 1–72.
- Димитров, Х. 1998, *Българо-унгарски отношения през средновековието*. София: АИ «Проф. Марин Дринов».
- Динић, М. Ј. – Ђирковић, С. 1978, *Српске земље у средњем веку: Историјско-географске студије*. Београд: Српска књижевна задруга.
- Майоров, А. 2001, *Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре, община*. Санкт-Петербург: Университетская книга Санкт-Петербург.
- Острогорски, Г. 1970, Урум – деспот: Почети деспотког достојанства у Византији. В кн.: Острогорски, Г., *Из византијске историје, историографије и просопографије*. Београд, 211–214.
- Палаузов, С.Н. 1851, Ростислав Михайлович, князь Мачвы. *Журнал Министерства Народного Просвещения* 71, № 8/2, 28–49, № 9/2, 73–101.
- Пашуто, В.Т. 1950, *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. Москва: АН СССР.
- Пашуто, В.Т. 1968, *Внешняя политика Древней Руси*. Москва: Наука.
- ПСРЛ – Клосс, Б.М. (изд., введ.), *Полное собрание русских летописей, т. II: Ипатьевская летопись*. Москва: Языки русской культуры, 1998.
- Тодорова, С. 1989, Дъщерята на Ростислав Михайлович и събития в България от средата на XIII в. *Исторически Преглед* 45, № 2, 52–57.
- Ђирковић, С. 2008, Земља Мачва и град Мачва. *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор* књ. LXXIV, св. 1–4. Београд, 3–20.

- Харди, Д. 2011, Чи Ростислав Михайлович був баном Мачвы? В кн.: Литвин, М. (ред.), *Actes testantibus: Юбейний збірник на пошану Леонтія Войтовича*. Львів: НАНУ, 197–203.
- Харди, Б. 2009, Господари и банови оностраног Срема и Мачве у XIII веку. *Споменици Историчког Архива «Срем»* № 8, 65–80.
- Харди, Б. 2010, О Мачванској титулатури Ростислава Михайловича. *Извори о историју и култури Војводине* 2. Нови Сад, 57–64.
- Хрусталеv, Д.Г. 2004, *Русь: От нашествия до «ига» (30–40 гг. XIII вв.)*. Москва: Евразия.
- Achim, V. 2008, *Politica sud-estică a regatului ungar sub ultimi Arpadieni*. București: Enciclopedică.
- Adamovyc, V. 2013, Rus v českých kronikách 13–14 storočia. *Княжа доба VII*. Львів, 95–107.
- ÁMTF – Györffy, Gy. *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza I–IV*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987–1998.
- Angold, M. 1984, *The Byzantine Empire 1025–1204: A Political History*. London – New York: Longman.
- AOkl – Kristó, Gy. et al. (szerk.), *Anjou-kori Oklevéltár: Documenta res Hungaricas tempore regum Andegavensium illustrantia (1301–1387) I–XXXI*. Budapest–Szeged, 1990–2012.
- ÁÚO – Wenzel, G. (ed.), *Árpád-kori új okmánytár I–XII*. Pest [Budapest], 1860–1874.
- Barabás, G. 2015, Viola opolei hercegnő és Kálmán szlavón herceg: Egy historiográfiai vita margójára. *Világtörténet* 5 (37), № 1, 5–28.
- Bartnicki, M. 2005, *Polityka zagraniczna księcia Daniela Halickiego w latach 1217–1264*. Lublin: Wyd. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin.
- Cat. font. – Gombos, F. A. (ed.), *Vita Beatae Kyngae: Catalogus fontium historiae Hungaricae I–III*. Budapestini, 1937–1938.
- CD – Fejér, G. (ed.), *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis I–XI*. Budaë, 1829–1844.
- Ćirković, S. 2004, *The Serbs*. Oxford: Blackwell.
- Dąbrowski, D. 2002, *Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich*. Poznań–Wrocław: Wyd. Historyczne.
- Dąbrowski, D. 2012, *Daniel Romanowicz, król Rusi (ok. 1201–1264): Biografia polityczna*. Kraków: Avalon. (= Pracovní Badaň nad Dziejami Rusi 1.)
- Dąbrowski, D. 2013, Slovak and Southern Slavic Threads in the Genealogy of the Piast and Rurikid Dynasties in the Thirteenth Century. In: Homza, M. – Lukačka, J. – Budak, N. (red.), *Slovakia and Croatia: Historical Parallels and Connections (until 1780) I*. Bratislava–Zagreb: PostScriptum, 110–119.
- DHA – Györffy, G. (ed.), *Diplomata Hungariae Antiquissima I. (1000–1131)*. Budapestini, 1992.
- Dienst, H. 1986, *Die Schlacht an der Leitha 1246*. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 3e Ausg. (= Militärhistorische Hefte 19.)
- Dimnik, M. 1981, *Mikhail, Prince of Chernigov and Grand Prince of Kiev 1224–1246*. Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies.

- Engel, P. 2003, Az ország egyesítése. In: Engel, P., *Honor, vár, ispánság: Válogatott tanulmányok*. Budapest: Osiris Kiadó, 320–408.
- Faragó, L. 1911, A macsói bánság története az Árpádok korában. In: *A kaposvári állami főgimnázium értesítője az 1910–1911. iskolai évről*. Kaposvár, 3–41.
- Fennell, J. 1983, *The Crisis of Medieval Russia 1200–1304*. London – New York: Longman.
- Fine, J. van A. 2006, *The Late Medieval Balkans: A Critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2. ed.
- Font, M. 2005, *Árpád-házi királyok és Rurikida fejedelmek*. Szeged: Szegedi Középkorász Műhely. (= Szegedi középkortörténeti könyvtár 21.)
- Font, M. (в печати), Rosztiziszlav herceg IV. Béla udvarában. In: Zsoldos, A. (szerk.), *Hercegek az Árpád-kori Magyarországon*.
- Hardi, Dj. 2013, Der Status von Matschwa in der Zeit Rastislav Michailowitschs. In: Homza, M. – Lukačka, J. – Budak, N. (red.), *Slovakia and Croatia: Historical Parallels and Connections (until 1780)*. Bratislava–Zagreb: Department of Slovak History, Faculty of Philosophy of Comenius University, Bratislava, 128–134.
- Havlíková, L. 2013, Cherchez la femme: Czech-Bulgarian Relations in the 13th Century. In: Николов, Г. – Николов, А. (съст.), *Българско средновековие: Общество, власт, история. Сборник в чест на проф. Миляна Каймакамова*. София: УИ «Св. Климент Охридски», 331–343.
- Katona, T. (szerk.) 1981, *A tatárjárás emlékezete*. Budapest: Magyar Helikon.
- KMTL – Kristó, Gy. (főszerk.) – Makk, F. – Engel, P. (szerk.), *Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1994.
- Kristó, Gy. 1988, *Az Árpád-kor háborúi*. Budapest: Zrínyi Kiadó.
- Lilie, R.-J. 2003, *Byzanz: Das zweite Rom*. Berlin: Siedler Verlag.
- LMA – *Lexikon des Mittelalters*, Bd. III. Berlin, 1999.
- Madas, E. – Klaniczay, G. (szerk.), 2011, *Legendák és csodák: Szentek a magyar középkorból II*. Budapest: Osiris.
- Makk, F. 1989, *The Árpáds and the Comneni*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Mika, N. 2008, *Walka o spadek po Babenbergach 1246–1278*. Racibórz: Wyd. a Agencja Informacyjna WAW Grzegorz Wawocny.
- Moravcsik, Gy. 1988, *Az Árpád-kori magyar történet bizánci forrásai / Fontes Byzantini historiae Hungaricae aeo ducum et regum ex stirpe Árpád descendunt*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Nagimyj, W. 2011, *Polityka zagraniczna księstw ziem Halickiej i Wołyńskiej w latach 1198 (1199) – 1264*. Kraków: Polska Akademia Umiejętności.
- Palacký, F. 1842, O ruském knížeti Rostislavovi, otci královny české Kunhuty, a rodu jeho rozbor kritický. *Časopis českého musea* 16, 23–41.
- Pauler, Gy. 1899, *A magyar nemzet története az Árpádházi királyok alatt I–II*. Budapest: Athenaeum, 2. kiadás.
- RA – Szentpétery, I. – Borsa, I. (szerk.), *Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke I–III/1–4*. Budapest, 1923–1987.
- Rokay, P. 1983, Gyletus dux Sirmii. *Зборник Матице Српске на устопују* 27, 121–127.
- Senga, T. 1987, IV. Béla külpolitikája és IV. Ince pápához intézett «tatár-levele». *Századok* 121, 584–612.

- Stökl, G. 1981, Das Fürstentum Galizien–Wolhynien. In: von Hellmann, M. (Hrsg.), *Handbuch der Geschichte Russlands I*. Stuttgart: Anton Hiersemann Verlag, 484–533.
- B. Szabó, J. 2007, *A tatárjárás: A mongol hódítás és Magyarország*. Budapest: Corvina Kiadó. (= Corvina Tudástár)
- Szeberényi, G. 2007, A Balkán. In: Sashalmi, E. (szerk.), *«Kelet-Európa» és a «Balkán» 1000–1800: Intellektuális-történeti konstrukciók vagy valós történeti régiók?* Pécs: PTE BTK Kelet-Európa és a Balkán története és kultúrája Kutatási Központ, 279–330. (= Kelet-Európa és Balkán tanulmányok 4.)
- Szende, L. 2003, Magyarország külpolitikája 1242–1246. In: Nagy, B. (szerk.), *A tatárjárás*. Budapest: Osiris Kiadó, 551–565.
- Szentpétery, E. 1915, Das Banat von Machow (Macsó). *Ungarische Rundschau* IV. München–Leipzig, 872–883.
- Szücs, J. 1993, *Az utolsó Árpádok*. Budapest: MTA Történettudományi Intézet (= História Könyvtár: Monográfiák 1.)
- TESz – Benkő, L. (főszerk.), *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I–IV*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967–1984.
- Theiner, A. (ed.) 1859–1860, *Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia I–II*. Roma.
- UGBÖ – von Mitis, O. – Fichtenau, H. – Zöllner, E. *Urkundenbuch zur Geschichte der Babenberger in Österreich I–III*. Wien: Holzhausens Nachfolger, 1950–1954.
- Varga, G. 2003, *Ungarn und das Reich vom 10. bis zum 13. Jahrhundert*. München: Verlag Ungarisches Institut. (= Studia Hungarica 49.)
- Wenzel, G. 1887, *Roszizlaw galicziai herceg, IV. Béla magyar király veje*. Olvastatott a M. T. Akadémia II. osztálynak 1887. máj. 9-iki ülésén. Budapest.
- Wertner, M. 1889, Boris und Rostislaw: Beitrag zur Geschichte der russisch-polisch-ungarischen Beziehungen II. In: *Vierteljahrschrift für Heraldik, Sphragistik und Genealogie* XVII, 178–194.
- Wertner, M. 1892, *Az Árpádok családi története*. Nagy-Becskerek. (= Történeti, Nép- és Földrajzi könyvtár 51.; репринт: 2010.)
- Włodarski, B. 1966, *Polska i Rus': 1194–1340*. Warszawa: PWN.
- Zsoldos, A. 2005, *Az Árpádok és asszonyaik: A királynéi intézmény az Árpádok korában*. Budapest: MTA Történettudományi Intézet. (= Társadalom- és művelődéstörténeti tanulmányok 36.)
- Zsoldos, A. 2007, *Családi ügy: IV. Béla és István ifjabb király viszálya az 1260-as években*. Budapest: MTA Történettudományi Intézet. (= História Könyvtár: Monográfiák 24.)
- Zsoldos, A. (szerk.) 2008, *Az Árpád-házi hercegek, hercegnők és a királynék okleveleinek kritikai jegyzéke*. Budapest: Magyar Országos Levéltár – MTA Történettudományi Intézet. (= Magyar Országos Levéltár Kiadványai II. Forráskiadványok 45.)
- Zsoldos, A. 2011, *Magyarország világi archontológiája 1000–1301*. Budapest: História Alapítvány. (= História Könyvtár: Kronológiák, adattárak 11.)